

*А.Л. Мышинский**
Лев Толстой и Лао-цзы

АННОТАЦИЯ: В статье разбираются причины, по которым Л.Н. Толстой обращался к учению Лао-цзы, анализируются толстовские интерпретации раннего даосизма. Целью Л.Н. Толстого было найти в даосизме мотивы, созвучные его собственному пониманию Бога. Анализируются статьи Л.Н. Толстого, посвящённые Лао-цзы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: даосизм; Лао-цзы; Л.Н. Толстой; *Дао-дэ цзин*; китаеведение; историография.

В конце XIX века в России появляются философские течения, которые обнаруживают разрыв с традиционным позитивизмом русской интеллигенции. Главными идеями русской философии становятся приоритет внутреннего переустройства человека над внешним и невозможность осуществить такое переустройство средствами насилия [14, с. 211].

Одним из создателей такой философии стал Лев Николаевич Толстой (1828–1910). Он полагал, что именно любовь людей друг к другу может привести к такому строю мысли, при котором обман, раздор и насилие будут заменены согласием, правдой и братской любовью между собой. Через творчество великого русского философа и писателя проходит следующая антитеза: христианская добродетель и истинный смысл жизни свойственны миру крестьян, а мир образованного меньшинства имеет о них превратные представления [22, с. 525]. Эта антитеза определила философско-историческую концепцию писателя и идею основать новое учение, приближающее людей к блаженству на земле. С этой позиции Л.Н. Толстой приступает к изучению китайской

* Мышинский Алексей Леонидович, кандидат философских наук. Кафедра востоковедения Института социально-политических наук Уральского Федерального университета, Екатеринбург, Россия. E-mail: sanrenxing@yandex.ru

литературы: изучает переводы произведений Конфуция, Лао-цзы, Мо-цзы и других мыслителей.

Влияние Лао-цзы на Л.Н. Толстого общеизвестно. Толстой искал в его учении идеи, созвучные собственным размышлениям [31, с. 68; 34, с. 51–73]. Нас интересует не столько влияние Лао-цзы на Л.Н. Толстого, сколько, так сказать, влияние Л.Н. Толстого на Лао-цзы, т.е. истолкование учения Лао-цзы Толстым. Эта работа была начата Л.Н. Толстым по одной версии в 1877 году, а по другой — в начале 1880-х годов [34, с. 54; 9, с. 883].

Работа затруднялась тем, что Л.Н. Толстой не знал китайского языка. И.М. Ивакин, учитель детей Толстого, живший в 80-х годах в его доме, утверждает в своих неопубликованных воспоминаниях, что Л.Н. Толстой одно время изучал китайский язык, однако подтверждений этому не обнаружено [34, с. 52]. Поэтому Л.Н. Толстой зависел от переводчиков *Дао-дэ цзина* на европейские языки. К 1880-м годам имелись полные переводы *Дао-дэ цзина* на французский, английский и немецкий языки. Русские же переводы были фрагментарны, их можно было найти в книгах В.П. Васильева и С.М. Георгиевского (см. [2–8]). Судя по дневникам и письмам, Л.Н. Толстой их изучал [34, с. 52].

В истолковании философии Лао-цзы Л.Н. Толстой опирался на собственные интерпретации раннего даосизма. Основное внимание Толстой уделяет двум категориям: *дао* и *увэй* (недеяние). Первая категория используется почти всеми школами классической китайской философии, а не только даосами. Л.Н. Толстой, говоря о *дао* (у Толстого — «Тао»), имеет в виду как правило всю китайскую культуру. Когда Л.Н. Толстой специально изучает *дао* в учении Лао-цзы, он многократно интерпретирует эту категорию. Ниже мы воспроизводим некоторые из интерпретаций *дао*, предпринятые Л.Н. Толстым. Что же касается второй категории — *увэй*, то Л.Н. Толстой признает её специфической именно для даосизма (у Толстого — «таоизма»). Далее при цитировании мы сохраняем транслитерацию Л.Н. Толстого.

В числе других категорий, опираясь на которые Л.Н. Толстой осмысляет даосизм, следует упомянуть *тянь* («Небо»), *дэ* («добродетель» у Л.Н. Толстого) и *шэнжэнь* («святой человек» у Толстого).

Рассмотрим интерпретацию Л.Н. Толстым основных, с его точки зрения, категорий даосизма: *дао* и *увэй*, а также эволюцию этой интерпретации. В качестве этапов выберем пять работ Л.Н. Толстого, посвящённых Китаю вообще и философии Лао-цзы в частности. Это:

I. «Книга пути и истины, написанная китайским мудрецом ЛАОЦЫ» 1884 года;

II. «Неделание» 1893 года;

III. «Мысли мудрых людей на каждый день. Собраны Л.Н. Толстым» 1903 года;

- IV. «Письмо к китайцу» 1906 года;
V. «Изречения китайского мудреца Лао-Тзе, избранные Л.Н. Толстым» 1910 года.

I

В 1884 году Л.Н. Толстой изучает перевод *Дао-дэ цзина* на французский язык Ст. Жюльена [36]. *Дао* интерпретируется Л.Н. Толстым как «Бог», в то время как у Ст. Жюльена — «Путь» (la Voie) [36, с. 2].

Нам представляется, что на восприятие Л.Н. Толстым *Дао-дэ цзина* повлияла его работа по исследованию догматов традиционной веры: «Критика догматического богословия» (1879–1884 гг.); переводы и **разумное** разъяснение евангельских текстов («Соединение и перевод четырёх Евангелий» — 1880–1881 годы); изложение основ **разумной** веры («В чём моя вера?» — 1882–1884). Вероятно, поэтому *дао* воспринималось Л.Н. Толстым как «Бог».

Сравним, например, следующие фрагменты.

1884 год: «Тот Бог, которого можно назвать словами, не есть Бог вечный» [25, с. 534].

1880–1881 год: «Бога никто не постигал и не постигнет никогда...» [23, с. 43].

Можно констатировать сходство этих фрагментов. Напомним, что русское слово «Бог» в первом случае есть толстовский перевод/интерпретация китайского *дао*, а во втором — греческого слова Θεός.

Как известно, Л.Н. Толстой понимал Бога иначе, нежели православная церковь: Бога никто не видел и не знает, на небе никто не был, поэтому «под словом „Бог“ должно разуметь только источник — *начало духа в человеке*».

Это начало, любящее мир. Оно есть «субъективно — любовь, объективно — благо» [23, с. 166].

В 1884 году Л.Н. Толстой именно так и интерпретировал *дао*: непостижимое духовное начало, любящее мир. Это подтверждается и другими выдержками из *Дао-дэ цзина* в переводе Ст. Жюльена, которые выбрал Л.Н. Толстой:

«Оно и есть существо непостижимое. Оно было прежде неба и земли...»

«Нам оно представляется как мать мира...» [25, с. 535].

По-видимому, решающую роль в интерпретации *дао* в 1884 году сыграли собственные взгляды Л.Н. Толстого, а не перевод Ст. Жюльена.

Категория *увэй* в работе 1884 года отсутствует.

Можно сказать, что в 1884 году учение Лаоцзы воспринималось Л.Н. Толстым как аналог христианского учения (в толстовской ин-

терпретации). Кажется, здесь слышен отзвук теософии Е.П. Блаватской: «Все реки текут в море, все дороги ведут к Богу» и т.д.

II

Перейдём к работе 1893 года «Неделание». В 1893-м году близкий знакомый Л.Н. Толстого, Е.И. Попов, перевёл по просьбе первого с европейских языков, а не с оригинала книгу Лао-цзы *Дао-дэ цзин*. Л.Н. Толстой внимательно прочёл весь перевод Попова. Под впечатлением этого перевода Толстой в том же году написал статью «Неделание» [13, с. 502]. Толстой отходит от интерпретации *dao* = Бог и принимает новую: *dao* = путь, добродетель, истина.

Вот два характерных фрагмента:

«Сущность учения Лаодзи состоит в том, что высшее благо как отдельных людей, так в особенности и совокупности людей, народов, может быть приобретено через познание „Тао“ — слово, которое переводится „путём, добродетелью, истиной“, познание же „Тао“ может быть приобретено только через неделание, „*le non agir*“, как переводит это Julien¹. Все бедствия людей, по учению Лаодзи, происходят не столько оттого, что они не сделали, сколько оттого, что они делают то, чего не нужно делать... Чего же не нужно делать? Не нужно сердиться, не нужно блудить, не нужно клясться, не нужно противиться злу злом, не нужно воевать» [29, с. 185, 199, 200].

Если этого не делать, будет познано Тао. Если будет познано Тао, будет приобретено высшее благо. Цель — высшее благо, средство — Тао. Способ обрести Тао — «неделание». Можно сказать, что само выражение «неделание» заимствовано у Ст. Жюльена, но смысл ему придан совершенно толстовский.

К 1893 году Л.Н. Толстым созданы, помимо упомянутых выше, статьи: «Краткое изложение Евангелия» — 1885–1886 годы; «Царство Божие внутри нас» — 1890–1893 годы; «Так что же нам делать?» — 1882–1886 годы; «О жизни» — 1887 год. Они своеобразно повлияли на даологические штудии Л.Н. Толстого.

Известно, что с сентября 1893 по май 1894 года Л.Н. Толстой по просьбе Е.И. Попова совместно с ним приступил к проверке и редактированию его перевода Лао-цзы. Для этого использовались переводы на европейские языки: немецкий — фон Штрауса, французский — Жюльена, английский — Дж. Легга. Потому ли, что Толстой не считал свою работу законченной, или потому, что не был вполне ею удовлетворён, или, потому, что появился новый перевод

¹ Интересно, что Вл. Соловьев в 1890 году перевёл тот же французский оборот как «бездействие» [Соловьев В.С. Китай и Европа // Собр. соч. Т. 6. С. 120].

Лао-цзы знакомого Толстого, востоковеда Д.П. Конисси, работа не была отдана в печать (см. [13, с. 502]).

III

В 1903 году вышла книга «Мысли мудрых людей на каждый день. Собраны Л.Н. Толстым». В ней использованы 35 фрагментов, подписанных «Лао-Тсе». Как указывает Н.Н. Гусев, для составления этой книги использовался ещё один перевод на английский язык, принадлежащий доктору Полу Карусу. Теперь *дао* интерпретируется Л.Н. Толстым как «разум», *увэй* — как «смирение» или «полное смирение».

Использование термина «разум» укладывается в общую философскую концепцию Л.Н. Толстого. Сравним, например, следующие фрагменты:

1) 1887 год: «Что такое разум? Что бы мы ни определили, мы определяем всегда только разумом. И потому, чем же мы будем определять разум?»

Если мы всё определили разумом, то разум по этому самому мы определить не можем» [32, с. 147].

2) 1903 год: «Разум, который можно уразуметь, не есть совершенный разум» [27, с. 87].

Оба фрагмента указывают на непостижимость разума. Однако первый фрагмент — изложение мыслей самого Толстого, а второй — толстовский перевод/интерпретация 1 чжана *Дао-дэ цзина*: *Дао кэ дао фэй чан дао* 道可道非常道.

Можно предположить, что в 1903 году Л.Н. Толстой воспринимал понятия *дао* и разум как равнозначные. Тогда к *дао* применимо то определение разума, которое Л.Н. Толстой даёт в работе «Понятие жизни»:

«Это тот же закон, как и закон жизни всякого организма, животного, растения, с той только разницей, что мы видим совершающимся разумный закон в жизни растения. Закон же разума, которому мы подчинены, как дерево своему закону, мы не видим, но исполняем...» Мы видим, что родовым понятием по отношению к «разуму» (и *дао*, соответственно), выступает понятие «закон», «закон жизни». А закон жизни заключается в том, чтобы жить не для тела, а для души, не для себя, а для других, закон, «требования которого исключают личную жизнь и переносят деятельность человека вне себя, в состояние, сознаваемое нами как радостное состояние любви». По-видимому, это состояние неуловимо, попытки определить его могут это состояние уничтожить, поэтому-то оно неопределимо и непостижимо [32, с. 147].

Итак, одна из интерпретаций *dao* у Л.Н. Толстого в 1903 году — «закон жизни». Однако эта интерпретация не единственная. У самого Л.Н. Толстого понятие «разум», при помощи которого интерпретируется *dao*, многозначно. Тогда *dao* тоже многозначно.

Некоторые смысловые оттенки *dao*/разума можно извлечь из контекста тех фрагментов, которые подобраны Толстым. Ведь Толстой подбирал только те фрагменты, с которыми сам был согласен. Иначе, какой же смысл был бы в их подборке?

Обратимся к контекстам.

«Разум производит существа...»

«Небесный разум благодетельствует, но не делает вреда. Разум святого человека заставляет его действовать, но не спорить».

«Таков небесный разум. Но человеческий разум не таков».

«Высший разум очень прост, но люди любят не прямой путь, а обходные тропинки».

«Когда мир начал существовать, разум сделался его матерью».

И, наконец: «Разум, который можно уразуметь, не есть вечный разум» [27, с. 143, 159, 163, 184, 201, 87].

«Вечный», «небесный» разум противопоставляется «человеческому» разуму. Но человеческий разум, с другой стороны, противопоставлен «разуму святого человека». Поэтому, вероятно, «разум» здесь у Л.Н. Толстого означает дух, любовь, начало всего. Божественный дух («разум») совершенен, человеческий — подавлен телесными желаниями, дух же святого человека максимально чист, максимально приближён к божественному духу. Таким образом, когда Л.Н. Толстой интерпретирует *dao* как «разум», он имеет в виду духовное начало, присущее всему живому, но в разной степени: «...сознание этого начала соединяет нас со всем живущим и в жизни нашей проявляется любовью» [28, с. 139].

Итак, на данном этапе *dao* для Л.Н. Толстого имеет два значения. Это, во-первых, непостижимое духовное начало, присущее всему живому, а во-вторых, закон данного духовного начала, по-разному преломляющийся для различных живых существ. Для человека этот закон есть отказ от личного и телесного в пользу духовного и альтруистического. В позднейших интерпретациях категории *dao* эта двузначность у Л.Н. Толстого сохраняется.

Что же касается замены слова «неделание» на «смирение» при интерпретации *увэй*, то и эта замена лежит в русле общей философской концепции Л.Н. Толстого. Тот факт, что слово «смиренный» встречается в Евангелии (например, Евангелие от Матфея, 11:29), имел большое значение для Л.Н. Толстого. Как известно, Л.Н. Толстой считал истинно христианским только учение Евангелия. Всё

остальное, начиная с апостола Павла, считалось квазихристианским, псевдоцерковным учением [23, с. 18, 624 и др.].

При переводе Евангелия самим Л.Н. Толстым, слово «смиренный», одно из немногих, не было изменено по сравнению с синодальным переводом. Пример.

Синодальный перевод:

«Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим».

Толстовский перевод того же фрагмента:

«Наденьте на себя моё ярмо и научитесь от меня. Я ведь смирен и мягок сердцем. И вы узнаете отдых в жизни».

Толстовский парафраз:

«Я даю вам другое ярмо и другой воз — жизнь духовную. Запрягитесь в неё, и вы научитесь от меня спокойствию и блаженству. Надо быть смиренным и кротким сердцем, и найдёте блаженство в жизни вашей» [23, с. 286, 345].

Слово «смирение» осталось тем же, но, как обычно, Л.Н. Толстой вкладывает в него собственный смысл. Синодальное толкование смирения — «добродетель, противоположная гордости, состоящая в том, что человек невысоко думает о себе, питает в своём сердце духовное убеждение, что ничего своего не имеет, а имеет только то, что дарует Бог, и что он ничего доброго не может сделать без Божией помощи и благодати, вменяет себя за ничто и во всём прибегает к милосердию Божию» [1, с. 164, 165]. У Л.Н. Толстого «смирение» означает сдерживание, укрощение телесных желаний, «покорение и смирение во плоти», ведущее к удовлетворению жизни [26, с. 847, 848]. Когда Л.Н. Толстой использует для интерпретации категории *увэй* слово «смирение», это означает укрощение телесных желаний.

Поэтому фраза «Он умягчается всё больше до тех пор, пока не достигнет полного смирения» [27, с. 159] может быть прочитана так: «Он умягчается всё больше до тех пор, пока не достигнет полного укрощения телесных желаний». Аналогично можно прочесть и другие фрагменты *Дао-дэ цзина*, избранные Л.Н. Толстым.

Весьма заманчиво было бы отождествить «смирение» со знаменитым толстовским термином «непротивление злу насилием». Но этого делать не следует.

Во-первых, не следует думать, что «непротивление» равняется отсутствию какого бы то ни было сопротивления злу, наоборот, злу должно противиться всякими праведными средствами, но никак не злом. Толстовские термины «смирение» и «непротивление злу насилием» не совпадают по смыслу.

Во-вторых, в книге «Мысли мудрых людей на каждый день» слово «непротивление» используется наряду со словом «смирение».

Последнее используется для интерпретации китайского слова *увэй*, первое — для выражения *бу чжэн* [37, с. 275]. *Бу чжэн* буквально означает «не бороться».

В толстовской редакции фрагмент 68 *чжана Лао-цзы* выглядит так: «Это называют добродетелью непротивления» [27, с. 172]. В оригинале: *Ши вэй бу чжэн чжи дэ* 是謂不爭之得 [37, с. 275]. Таким образом, «смирение» и «непротивление» суть интерпретации различных китайских терминов, отождествлять их нельзя.

Итак, в 1903 году Л.Н. Толстой интерпретировал важнейшие понятия раннего даосизма *дао* и *увэй* следующим образом. *Дао* есть непостижимое духовное начало, а также закон, предписанный этим самым началом всему живому. *Увэй* есть укрощение телесных желаний, то есть единственный способ следовать закону *дао*.

IV

Мы переходим к работе Л.Н. Толстого 1906 года «Письмо к китайцу». Она была написана как открытое письмо китайскому писателю Ку Хунмину. Он прислал Л.Н. Толстому свои книги на английском языке [9, с. 883]. Толстой их прочёл и выразил в статье «Письмо китайцу» свое отношение к мировоззрению Ку Хунмина. При этом *дао* («Тао») и *увэй* («неделание») получили новые интерпретации. Теперь Китай в глазах Л.Н. Толстого является «оплотом истинной, практической народной мудрости, состоящей в том, чтобы жить мирной, земледельческой жизнью. Такую жизнь Л.Н. Толстой считает истинно свободной. Л.Н. Толстой интерпретирует *дао* как «свободу».

«...назначение восточных народов: Китая... России... состоит в том, чтобы указать народам тот истинный путь к свободе, для выражения которой, как вы (Ку Хунмин. — А.М.) пишете в вашей книге, на китайском языке нет другого слова, кроме Тао, пути, т.е. деятельности, сообразной с вечным основным законом жизни человеческой» [30, с. 291, 292, 295]. Стало быть, для Л.Н. Толстого *дао* есть свобода, а свобода есть деятельность в соответствии с основным законом человеческой жизни.

Любопытно, что Л.Н. Толстой рассматривает свободу не как «свободу от» чего-либо, а почти как осознанную необходимость, как свободу в следовании закону. Трудно сказать, из каких источников Л.Н. Толстой почерпнул эту идею: из собственного ли опыта, из философии стоиков, из работ Спинозы, Гегеля или, может быть, из работ К. Маркса.

Кроме того, что категория «Тао» для Л.Н. Толстого означает свободу, к 1906 году она как бы вбирает в себя интерпретации предшествующих лет: Тао/разум и Тао/закон: «Разумная жизнь» есть «истин-

ный и единый путь, Тао»; Тао также есть обязательный высший закон неба или Бога [30, с. 295, 298]. В отличие от ранних работ Л.Н. Толстого, *дао* и «Бог» не отождествляются.

Итак, в 1906 году для Л.Н. Толстого *дао* это: 1) свобода, 2) разумная земледельческая жизнь, 3) истинный и единый путь, 4) закон Бога.

Следует отметить только, что Л.Н. Толстой в 1906 году пишет обо всей китайской идеологии (*сань цзяо* — «три религии/учения»), в том числе о даосизме.

Категория *увэй* в 1906 году передаётся Л.Н. Толстым по-русски как «неделание». Это русское слово уже использовалось им для интерпретации *увэй* в 1893 году. Но в слово «неделание» теперь вкладывается новый смысл: «...неделание другому, чего не хочешь, чтобы тебе делали» [30, с. 299]. В этом месте Л.Н. Толстой приписывает даосизму евангельский принцип. Правда, в Евангелии он имеет катафатический вид: Матфей, 7:12, синодальный перевод: «...как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними». Парафраз Л.Н. Толстого к его переводу Евангелия: «Всё то, что желаете, чтобы сделали для вас люди, то сделайте им» [23, с. 289].

В статье 1906 года «Письмо к китайцу» этот принцип имеет апофатический вид: «...неделание другому, чего не хочешь, чтобы тебе делали». В этом месте Л.Н. Толстой специально оговаривает, что этот принцип — даосский.

Интерпретация *увэй* 1906 года отличается от аналогичной интерпретации 1903 года. «Смирение» = «укрошение телесных желаний» сменилось на «смирение» = «неделание другому того, чего не хочешь, чтобы делали тебе».

V

Перейдём теперь к работе, которая была издана в 1910 году под заглавием «Изречения китайского мудреца Лао-Тзе, избранные Л.Н. Толстым». Выше мы уже писали, что Л.Н. Толстой и Е.И. Попов работали над переводом Лао-цзы с европейских языков в 1893–1894 годах. Книгоиздательство «Посредник» приступило к печатанию книги Лао-цзы в переводе Толстого и Попова только в 1909 году. Л.Н. Толстой тщательно редактировал перевод. Своими сокращениями и исправлениями в корректурах Л.Н. Толстой совершенно изменил характер издания; вместо полного перевода книги получилось собрание избранных мыслей Лао-цзы в свободном изложении, причём был отчасти изменён и порядок «мыслей» [13, с. 502]. Поэтому есть основания говорить о Л.Н. Толстом именно как об интерпретаторе философии Лао-цзы, а не просто компиляторе разных переводов. Особенную ценность для нас представляет «Предисловие», потому

что в нём Л.Н. Толстой пишет о своём понимании Лао-цзы, подытоживая все размышления: «...чтобы жизнь человека была не горем, а благом, человеку надо научиться жить не только для тела, а для духа. Этому-то и учит Лао-Тзе. Он учит тому, как переходить от жизни тела к жизни духа. Учение своё он называет Путём, потому что всё учение указывает путь к этому переходу. От этого и всё учение Лао-Тзе называется книга Пути. Путь этот, по учению Лао-Тзе, состоит в то, чтобы не делать ничего или хотя меньше делать то, чего хочет тело, с тем, чтобы не заглушать того, чего хочет душа, так, чтобы не препятствовать деланием телесных дел возможности проявления в душе человека той силы неба (как называет бога Лао-Тзе), которая живёт во всём...

...Мысль эта не только похожа, но совершенно та же, как и та, которая выражена в 1-м послании Иоанна и лежит в основе христианского учения. По учению Лао-Тзе, единственный путь, посредством которого человек соединяется с богом, есть Тао. Тао же достигается воздержанием от всего личного, телесного. То же и по учению, выраженному в 1-м послании Иоанна. По учению Иоанна, средство соединения человека с богом есть любовь. Любовь же, как и Тао, достигается воздержанием от всего телесного, личного. И как под словом Тао, по учению Лао-Тзе, разумеется и путь соединения с небом, и самое небо, так и по учению Иоанна под словом любовь разумеется, и любовь, и сам бог («Бог есть любовь») [33, с. 350, 351].

Толстой стремится показать аналогию между учением Лао-цзы и учением Евангелиста Иоанна. *Дао* оказывается аналогом «Любви» и «Бога».

Термин «Любовь», как и *дао*, имеет особый смысл. Это то, что «достигается воздержанием от всего личного, телесного». Термин «Бог» у Л.Н. Толстого тоже имеет особый смысл, как мы уже писали. И «Бог», и *дао* выступают как непостижимые духовные начала, но не в онтологическом смысле, а скорее в этическом. Толстовский Бог/*дао* есть разумное и нравственное начало, приобщаясь к которому человек и становится человеком. Он начинает вести себя разумно и нравственно, но не может постичь самого этого начала. Мы вновь видим двойственный характер *дао* в интерпретации Л.Н. Толстого. Это и само духовное начало, и средство к нему приобщиться.

Категория *увэй* используется здесь для разъяснения категории *дао*, что позволяет рассматривать первую как одну из основных у Л.Н. Толстого. *Увэй* интерпретируется как «не делать...»: «не делать то, чего хочет тело» и т.д. В самих «Изречениях» также встречается *увэй* в виде «не делать...»: «Он не делает, но становится владыкой мира...» [33, с. 353].

Сопоставление приведённого Толстым «изречения» № 14 с китайским текстом позволяет с уверенностью говорить о том, что это перевод/интерпретация фрагмента 48 *чжана Дао-дэ цзина*, и слова «не делает» есть перевод именно китайского *увэй*.

«Он не делает, но становится владыкой мира...» [33, с. 353].

...увэй эр у бу вэй цюй тянься 無為而無不為取天下 [37, с. 193].

То же самое можно сказать относительно «изречений» №№ 11 и 46, где «неделание» есть перевод китайского *увэй* [33, с. 353, 359].

Мы видим, что с 1884 по 1910 год Л.Н. Толстой использует для интерпретации *дао* различные термины: «Бог», «Путь», «Разум», «Закон Бога» и даже «Любовь». Но смысл *дао* для Толстого остаётся приблизительно одним и тем же: духовное начало, приобщаясь к которому, человек становится разумным и нравственным; живёт не для тела, а для духа; живёт не для себя, а для всего мира. *Дао* это и само духовное начало, и закон этого начала, и путь к этому началу. Но постичь разумом это духовное начало человек не может.

С 1893 по 1910 год *увэй* в интерпретации Толстого также обозначалось различными терминами: «неделание», «смирение», «неделание другому, чего не хочешь, чтобы тебе делали» и вновь «неделание». В целом смысл этих выражений оставался одним и тем же: отказ следовать желаниям тела, чтобы: проявилась сила души. Из этого ряда несколько выбивается «неделание другому, чего не хочешь, чтобы тебе сделали». Эта интерпретация близка толстовскому «непротивлению злу насилеи».

В целом можно отметить, что Л.Н. Толстой искал и находил в Лао-цзы мысли, соответствующие собственному мировоззрению. Этим, вероятно, объясняется постоянное желание Л.Н. Толстого не использовать текст *Дао-дэ цзина* целиком, а выбирать из него соответствующие фрагменты и переставлять их.

Хочется привести слова домашнего учителя детей Л.Н. Толстого — филолога И.М. Ивакина о работе русского писателя с Евангелием. «Он [Л.Н. Толстой] имел в виду только нравственную, этическую сторону, но и в этом отношении был крут: Евангелие должно было лишь подтвердить уже составленные взгляды, иначе Лев Николаевич не церемонился с текстом. При всём моём благоговении к нему я с первого же шага почувствовал натяжку» (цит по: [11, с. 982]). То же самое можно сказать и о работе Л.Н. Толстого с *Дао-дэ цзином*.

Подытоживая, надо сказать, что Лев Николаевич Толстой видел в Лао-цзы единомышленника. Сущность учения Лао-цзы по Толстому заключается «в том, что человек может сознавать себя отделённым и нераздельным, и телесным и духовным, и временным и вечным, и животным и божественным. Для достижения сознания

себя духовным и божественным, по Лао-Тзе, есть только один путь, который он определяет словом Тао, включающим в себя понятие высшей добродетели. Сознание это достигается свойством, которое знают все люди. Так что сущность учения Лао-Тзе есть та же, как и сущность учения христианского. Сущность и того, и другого в проявлении посредством воздержания от всего телесного, того божественного начала, которое составляет основу жизни человека» [33, с. 351].

Авторитет и обаяние Л.Н. Толстого способствовали широкому распространению его взглядов на учение Лао-цзы. Глазами Толстого на Лао-цзы смотрела не только читающая публика, но и профессиональные китаеведы (например, молодой В.М. Алексеев).

Параллельно с работой Л.Н. Толстого в качестве интерпретатора *Дао-дэ цзина*, шла работа Толстого-редактора. В 1909 и 1913 гг., уже после смерти Л.Н. Толстого, под его редакцией выходили переводы *Дао-дэ цзина*, выполненные Д.П. Конисси², который был известен, в частности тем, что под влиянием Л.Н. Толстого отказался от православия. Эта история получила неожиданное продолжение в 1950 году, когда вышла книга Ян Хиншуна «Древнекитайский философ Лао-цзы и его учение», с переводом *Дао-дэ цзина*. Эта книга в отечественном востоковедении сыграла поистине роковую роль. Поскольку перевод незаслуженно получил статус академического, он воспроизводится до сих пор. Автору этих строк в 2012–2013 годах довелось быть на стажировке в КНР и в качестве редактора участвовать в работе над обширной китайско-русской антологией. Вся вторая часть этой антологии посвящена *Дао-дэ цзину*. В качестве «образцового» перевода этого текста на русский язык представлен перевод Ян Хиншуна.

Книга Ян Хиншуна содержит большой историографический обзор отечественной даологии. Но вот что интересно. По нашим наблюдениям, в книге Ян Хиншуна ни разу не упоминается ни перевод *Дао-дэ цзина*, выполненный в 1894 году Д.П. Конисси, ни его критическая статья. Это вызывает удивление, поскольку библиография у Ян Хиншуна полная и обстоятельная. Ян Хиншун пишет,

² Масутаро (Даниил Петрович) Кониси (Конисси) родился в 1862 году в Японии. Окончил духовную семинарию при Российской духовной миссии в Токио, затем — Киевскую духовную академию и Московский университет, где изучал философию и психологию. Испытав влияние Л.Н. Толстого, отказался от православия. Умер в 1940 году в Киото. Под редакцией Л.Н. Толстого в 1909 и 1913 годах выходили его переводы *Дао-дэ цзина*, во многом отражавшие толстовскую версию учения Лао-цзы [16, с. 148].

что его перевод — первый полный научный перевод *Дао-дэ цзина* на русский язык. Это неверно.

Сопоставим два фрагмента:

1) «Хотя Лаоси принципиально отрицает войну, но, тем не менее, сила современных ему исторических условий заставила его рассмотреть вопрос: какая война менее незаконна. Он считает менее незаконной войной *оборонительную*, а наиболее незаконной — *наступательную*».

2) «Таким образом, Лао-цзы, выступая принципиально против войны, вместе с тем стоит на позиции ведения вынужденной оборонительной войны».

Первый фрагмент принадлежит Д.П. Конисси [18, с. 373], а второй — Ян Хиншуну [35, с. 90]. Чудесное совпадение. Ян Хиншун ведь не читал этой книги. А если бы читал, включил бы её в библиографию.

Если же сравнить перевод *Дао-дэ цзина* Д.П. Конисси с переводом Ян Хиншуна, то чудесных совпадений окажется гораздо больше. Возьмём, например, 18 *чжан Дао-дэ цзина*:

Перевод Д. Конисси (1894 г.):

«Когда великое Тао будет покинуто, то появится истинная человечность и справедливость.

Когда широко будет распространена мудрость, то появится великая печаль.

Когда шесть ближайших родственников находятся в раздоре, то появляется почитание родителей и любовь к детям.

Когда в государстве царит усобица, то являются верные слуги» [17, с. 386].

Перевод Д.П. Конисси (Под редакцией Л.Н. Толстого, опубликован в 1913 году, уже после смерти Льва Николаевича):

«Когда великое Тао будет покинуто, то появится истинная человечность и справедливость.

Когда широко будет распространена мудрость, то появится великая печаль.

Когда шесть ближайших родственников в раздоре, то появляется почитание родителей любовь к детям.

Когда в государстве царит усобица, то появляются верные слуги» [20, с. 4].

Перевод Ян Хиншуна (1950 г.):

«Когда устранили великое *дао*, появились „гуманность“ и „справедливость“. Когда появилось мудрствование, возникло и великое лицемерие. Когда шесть родственников в раздоре, тогда появляется „сы-

новняя почитительность“ и „отцовская любовь“. Когда в государстве царит беспорядок, тогда появляются „верные слуги“» [35, с. 124, 125].

Некоторое сходство налицо. Чтобы не возникло ощущение, что переводы похожи, потому что «так и написано» по-китайски и «по-другому это перевести нельзя», приведём для сравнения «контрастный» перевод Б.Б. Виноградского:

«Исчезает великий Путь —
появляется контактность и осознание.
Уходят мудрые и знающие —
появляется большая искусственность.
Нет гармонии в шести родственных связях —
появляется сыновняя почитительность и братская любовь.
Смута и хаос в государстве и семьях —
появляются верные слуги» [21, с. 32].

Некоторая разница ощутима. Чудесные совпадения переводов Д.П. Конисси и Ян Хиншуна могут означать, что в отечественной историко-философской литературе представление о Лао-цзы подменялось толстовством. Например, можно предположить, что искушённый читатель пропускал одиозные «материалистические» комментарии Ян Хиншуна, обращался к «подлиннику» и получал вместо *Дао-дэ цзина* мысли Льва Николаевича Толстого. На возможность подмены даосизма толстовством в переводе Ян Хиншуна указывали И.С. Лисевич и А.А. Маслов, но к своим выводам мы пришли самостоятельно.

Литература

1. Библейская энциклопедия: В 2-х т. Т. 2. М.: НБ-Пресс, Центурион, АПС, 1991. 400 с. [Репринт 1891 г.].
2. *Васильев В.П.* Религии Востока. Конфуцианство, буддизм и даосизм // Журнал Министерства народного просвещения. 1873, апрель. С. 239–310.
3. *Васильев В.П.* Религии Востока. Конфуцианство, буддизм и даосизм // Журнал Министерства народного просвещения. 1873, май. С. 29–107.
4. *Васильев В.П.* Религии Востока. Конфуцианство, буддизм и даосизм // Журнал Министерства народного просвещения. 1873, июнь. С. 260–293.
5. *Георгиевский С.М.* Важность изучения Китая. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1890. 288 с.
6. *Георгиевский С.М.* Мифические воззрения и мифы китайцев. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1892. 118 с.
7. *Георгиевский С.М.* Первый период китайской истории. СПб.: Печатня А. Григорьева, 1885. 332 с.
8. *Георгиевский С.М.* Принципы жизни Китая. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1888. XXII, 494, XVI с. кит. текста.

9. Гудзий Н.К. Комментарий к «Китайской мудрости» Л.Н. Толстого // *Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.* Т. 25. М.: Изд. центр «Терра», 1992. С. 883–885.
10. Гусев Н.Н. Комментарий к «Мыслям на каждый день» Л.Н. Толстого // *Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.* Т. 40. М.: Изд. центр «Терра», 1992. С. 479–489.
11. Гусев Н.Н. Комментарий к «Соединению и переводу четырёх Евангелий» // *Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.* Т. 24. М.: Изд. центр «Терра», 1992. С. 971–1007.
12. Гусев Н.Н. Комментарий к «Учению Лао-Тзе» и «Изречениям Лао-Тзе» Л.Н. Толстого // *Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.* Т. 40. М.: Изд. центр «Терра», 1992. С. 500–502.
13. Гусев Н.Н., Мишин В.С. История писания и печатания // *Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.* Т. 40. М.: Изд. центр «Терра», 1992. С. 502–516.
14. Емельянов Б.В., Любутин К.Н. В конце века вновь о «Вехах». Послесловие // Вехи: сборник статей о русской интеллигенции. С приложением «Библиографии Вех». Свердловск: Изд-во Урал. ун-та. 1991. С. 207–223.
15. Изречения китайского мудреца Лаотзе, избранные Л.Н. Толстым. М.: Посредник, 1910. 16 с.
16. Китайская философия: Энциклопедический словарь / РАН. Ин-т Дальнего Востока; Гл. ред. М.Л. Титаренко. М.: Мысль, 1994. 575 с.
17. Конисси Д.П. «Тао-тэ-кинг» Лаоси. Пер. с кит. // Вопросы философии и психологии. 1894. № 3 (23). С. 380–408.
18. Конисси Д.П. Философия Лаоси (окончание) // Вопросы философии и психологии. 1894. № 3 (23). С. 363–379.
19. Конисси Д. П. Философия Лаоси // Вопросы философии и психологии. 1893. № 3 (18). С. 27–45.
20. *Лао-Си*. Тао-те кинг или писание о нравственности. Под ред. Л.Н. Толстого. Пер. с кит. Д. Конисси. М.: Изд. «Мусaget», 1913. 72 с.
21. *Лао-цзы*. Трактат о Пути и Потенции. Пер Б.Б. Виноградского // Антология даосской философии. М., 1994. С. 23–65.
22. Русская философия. Конец XIX — начало XX века: Антология. Учебное пособие / Вступ. ст. Ермичева. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1993. 592 с.
23. Соединение и перевод четырёх Евангелий // *Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.* Т. 66. М.: Изд. центр «Терра», 1992. С. 5–798.
24. *Толстой Л.Н. Изречения Лао-Тзе* // *Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.* Т. 40. М.: Изд. центр «Терра», 1992. С. 352–362.
25. *Толстой Л.Н. Книга Пути и истины, написанная китайским мудрецом Лаоцы* // *Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.* Т. 25. М.: Изд. центр «Терра», 1992. С. 534, 535.
26. *Толстой Л.Н. Краткое изложение Евангелия* // *Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.* Т. 24. М.: Изд. центр «Терра», 1992. С. 799–938.
27. *Толстой Л.Н. Мысли мудрых людей на каждый день* // *Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.* Т. 40. М.: Изд. центр «Терра», 1992. С. 67–216.
28. *Толстой Л.Н. Наше непонимание* // Русская философия. Конец XIX — начало XX века: Антология. Учебное пособие. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1993. С. 139–144.

29. Толстой Л.Н. Неделание // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 29. М.: Изд. центр «Терра», 1992. С. 173–201.
30. Толстой Л.Н. Письмо к китайцу (1906) // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 36. М.: Изд. центр «Терра», 1992. С. 290–299.
31. Толстой Л.Н. Письмо М.М. Ледерле // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 66. М.: Изд. центр «Терра», 1992. С. 66–68.
32. Толстой Л.Н. Понятие жизни // Русская философия. Конец XIX — начало XX века: Антология. Учебное пособие. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1993. С. 144–148.
33. Толстой Л.Н. Учение Лао-Тзе // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Т. 40. М.: Изд. центр «Терра», 1992. С. 350, 351.
34. Шифман А.И. Лев Толстой и Восток. М.: Изд-во Вост. лит-ры, 1960. 480 с.
35. Ян Хин-шун. Древнекитайский философ Лао-цзы и его учение. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 160 с.
36. LAO TSEU. TAO TE KING. LE LIVRE DE LA VOIE ET DE LA VERTU. Traduit en français, et publié avec le texte chinois et un commentaire perpétuel par Stanislas Julien. P., 1842. 357 p.
37. 朱謙之老子警校釋 1991 年. Чжу Цяньчжи. Лаоцзы цзяоши. 3-е изд. Пекин: Чжунхуа шуцзюй чубань, 1991. 340 с.

*A.L. Myshinskiy**

Leo Tolstoy and Laozi (Lao-Tzu)

ABSTRACT

The article analyzes the conditions and factors that had determined in 1884–1910 the attention paid by Leo Tolstoy to *Tao Te Ching*. The aim of Lev Tolstoy was to find the true teaching of God in the Chinese philosophy. Adduced are the attitudes and appraisals given by the scholars, and interpreters; the literature on the Tolstoyan movement is also analyzed.

KEYWORDS

Laozi; Leo Tolstoy; Tao Te Ching; Dao De Jing; interpretations; Russian sinology; historiography; Tolstoyan movement

*Myshinskiy Alexei Leonidovich, candidate of philosophical Sciences, Department of Oriental Studies, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: sanrenxing@yandex.ru